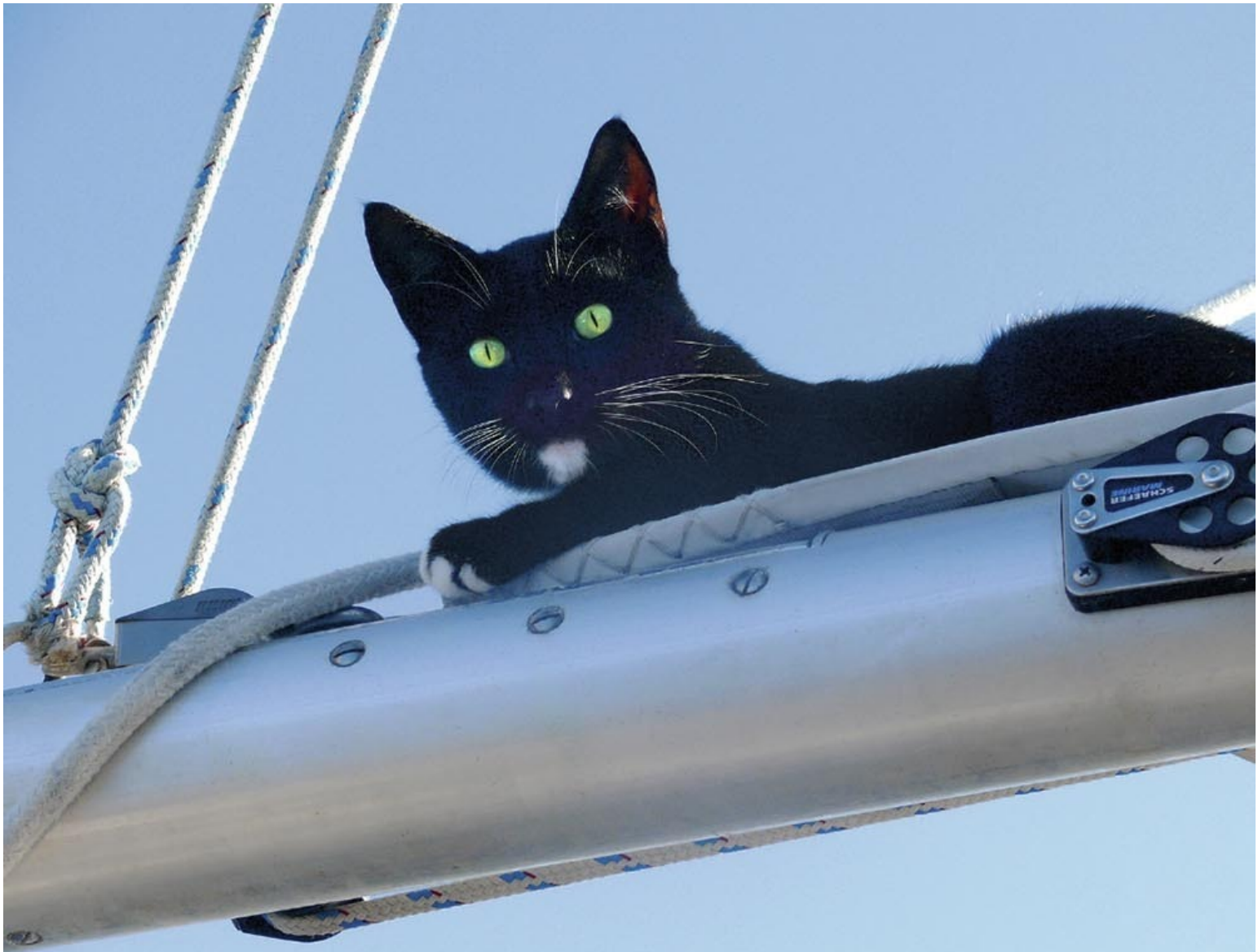

Никита Кузнецов

КОРАБЕЛЬНЫЕ КОТЫ

От «исчадий ада»
до воинов-орденоносцев

Никита Кузнецов

**Корабельные коты. От «исчадий
ада» до воинов-орденоносцев**

«Паулсен»

2026

УДК 910
ББК 84(2)6

Кузнецов Н. А.

Корабельные коты. От «исчадий ада» до воинов-орденоносцев /
Н. А. Кузнецов — «Паулсен», 2026

ISBN 978-5-98797-473-5

Домашняя кошка стала спутником человека более 9 тысяч лет назад. Ее отношения с людьми складывались довольно причудливо, пройдя за много веков путь от восприятия кошки как одного из проявлений нечистой силы до милого питомца. С древних времен кошки сопровождают и мореплавателей. В этой книге впервые подробно рассказано о морских приметах, суевериях и легендах, связанных с кошками, а также о том, как кошка стала моряком и как менялась ее роль в этом качестве с развитием мореплавания. Книга содержит веселые, трогательные, грустные, драматичные, а иногда и трагичные истории пребывания кошек в море, охватывающие период с древности до наших дней. Значительная часть информации на русском языке опубликована впервые. Книга адресована самому широкому кругу читателей, любящих кошек, море, корабли, романтику и историю флота и мореплавания. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 910
ББК 84(2)6

ISBN 978-5-98797-473-5

© Кузнецов Н. А., 2026
© Паулсен, 2026

Содержание

От автора	6
Глава 1. Усатые, хвостатые и пушистые друзья моряков	8
От «исчадия ада» до милого питомца	8
«Кошачьи» приметы и легенды моряков	12
Спутники мореплавателей	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Никита Кузнецов

Корабельные коты. От «исчадий ада» до воинов-орденоносцев

© Кузнецов Н. А., 2026

© Зингер М. Э. (наследники), 2026

© ООО «Паулсен», 2026

Светлой памяти моей двоюродной бабушки Елены Константиновны Тимофеевой (1930–2022), профессионального биолога и замечательного Человека, посвятившего кошкам немалую часть своей жизни.

От автора

*Сквозь какой-то там тыщу-лохматый год,
Протоптал тропинку в судьбе,
Полосатый, как тигр, Корабельный Кот
Научился сниться тебе.
И ползли по норам ночные крысы твоих невзгод,
Если в лунный луч выходил Корабельный Кот, —*

поет известный современный бард Олег Медведев. Между тем корабельный кот¹ – абсолютно реальное явление в истории флотов самых разных эпох и стран.

Домашняя кошка стала спутником человека более 9 тысяч лет назад. Ее отношения с людьми складывались довольно причудливо. За много веков они прошли путь от восприятия кошки как одного из проявлений «нечистой силы» до милого питомца. С древних времен кошки сопровождают и мореплавателей. Если первоначально их основной функцией была борьба с грызунами, то с развитием цивилизации и изменением отношения людей к животным расширилась и роль кошек – спутников моряков. Моряки оценили кошку как некий символ, связанный с покинутым домом и надеждой на благополучное возвращение туда.

Сохранилось немало свидетельств о «морской службе» кошек (объективно говоря, применительно к большому их числу эти слова можно писать без кавычек), известны и биографии многих из них. Более того, за рубежом вышло немалое количество статей и как минимум две книги (в Великобритании и США) о корабельных котах. В нашей стране эта тема практически не исследована. Заполнить пробел в известной степени должна предлагаемая вниманию читателей книга.

В первой главе приведены краткие сведения об истории одомашнивания кошки, о связанных с ней приметах, суевериях и легендах, а также рассказано, как кошка стала «моряком», и как менялись ее функции в этом качестве с развитием мореплавания. Вторая глава посвящена жизнеописанию отдельных кошек, отличившихся в войнах и конфликтах на море. В третьей главе рассказывается о котах и кошках, принявших участие как в научных экспедициях, так и в плаваниях на яхтах со спортивными целями. Завершает книгу глава, посвященная кошкам, связанным с российским и советским флотом.

Очевидно, что эта работа далека от совершенства, и вполне возможно, что кто-то из достойных «усатых и полосатых» оказался незаслуженно обойден вниманием. Автор и издательство будут благодарны за любые дополнения, уточнения и исправления.

От всей души благодарю Р. Я. Неяглову-Колосову, главного редактора издательства «Паулсен», предложившую идею книги; редактора О. О. Петрову за кропотливую работу и бережное отношение к тексту; мою жену, кандидата исторических наук Д. А. Тимохину, не очень любящую кошек, но любящую и поддерживающую во всем меня (может быть, эта книга поможет ей полюбить и кошек). За помощь в работе и предоставленные материалы спасибо историку флота и издателю В. В. Арбузову, профессиональному моряку и яхтсмену, верному другу некоторых героев книги С. С. Морозову, сотруднице ледокола-музея «Красин» И. В. Малининой, моряку и историку флота И. В. Паролову.

Отдельным и добрым словом хотелось бы вспомнить котов и кошек, сопровождавших и сопровождающих меня на протяжении всей жизни: Мирона, Даню, Лёлика, Фросю, Варю,

¹ Если речь идет не о конкретных животных, пол которых известен, то термины «кот» и «кошка» используются в произвольном порядке.

Вику, ушедших на Радугу (мир праху их) и Тасю (дай Бог ей здоровья). Если бы я не дружил и не общался со всеми ними, начиная с детства, эта книга точно никогда бы не была написана.

Глава 1. Усатые, хвостатые и пушистые друзья моряков

От «исчадия ада» до милого питомца

Сегодня кошка – одно из самых популярных домашних животных. Более 350 миллионов этих прекрасных существ дарят радость хозяевам². Всего же кошачья популяция превышает один миллиард особей. В это число входят около 100 миллионов диких кошек (таких как пумы, львы и тигры), а значительную часть, примерно 480 миллионов, составляют бездомные кошки. Россия занимает третье место по численности домашних кошек, уступая только США и Китаю. Впрочем, данные о количестве кошек, живущих в нашей стране, различаются у отечественных и зарубежных исследователей. Один из самых известных международных статистических сайтов, worldpopulationreview.com, сообщает, что в России живут 23,1 миллиона кошек; по данным же Всероссийской переписи домашних животных 2023 г. их насчитывалось 49,2 миллиона.

Родиной домашней кошки принято считать Древний Египет. Греческий историк Геродот писал, что египтяне приручили кошку за 3 тысячи лет до нашей эры. Они считали, что между богом солнца Ра и кошкой существует мистическая связь: кошачьи зрачки расширяются и сужаются по мере движения солнца по небосводу и находятся в обратной зависимости от освещенности. Мерцание же глаз кошек днем в древности объясняли излучением «накопленного» за день солнечного света. Смерть кошки была страшным горем для египтян. В знак траура они сбривали брови, а тело кошки бальзамировали (немало таких мумий сохранилось до наших дней в музейных собраниях). Очевидно, что кошек любили и ценили не только «за красивые глаза». Основу экономики Древнего Египта составляли земледелие и ремесла. Для сельскохозяйственной продукции одну из главных опасностей представляли грызуны, с которыми и боролись кошки. Впрочем, Геродот отмечает, что священными в Египте считались все домашние и даже часть диких животных.

В Египет кошки попали из Нубии – исторической области в долине Нила. На ее территории в разные эпохи существовали различные государства, с которыми египтяне вели войны. В качестве добычи в Египет и попали одомашненные кошки, которые ведут происхождение от дикой нубийской или ливийской степной кошки (*Felis lybica*). Так что одомашнены они были, скорее всего, еще до упоминания об этом Геродотом. Из Египта одомашненная кошка попала в Аравию, далее в Индию и Юго-Восточную Азию. Здесь она встретила лесную бенгальскую кошку (*Prionailurus bengalensis*), которую, по мнению ряда ученых, могли одомашнить на 2 тысячи лет раньше нубийской (то есть за 8 тысяч лет до нашей эры)³.

² Численность собак зарубежные эксперты оценивают следующим образом: примерно в 30 % домохозяйств по всему миру есть собака, а общее количество собак – от 700 миллионов до 1 миллиарда.

³ Есть данные, что одомашнить кошку могли значительно раньше. Более 20 лет назад французские археологи обнаружили в центральной части острова Кипр погребение, возраст которого насчитывал 9200–9500 лет (период раннего неолита). Вместе с

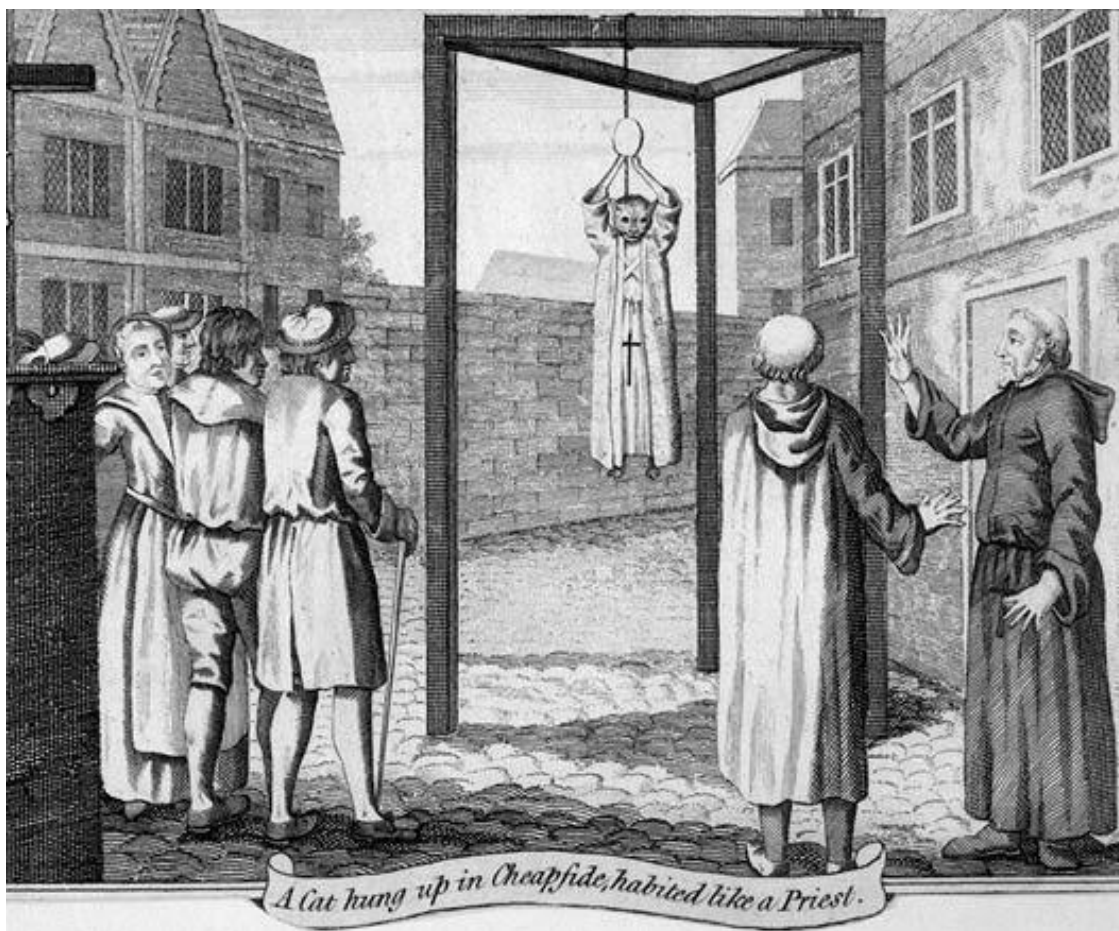
В Европе домашняя кошка известна с XII в. нашей эры. Существует гипотеза, что прародительницей домашних мурлык нужно считать дикую лесную европейскую кошку (*Felis silvestris*). Скорее всего, европейская ветвь родословной домашней кошки появилась в результате скрещиваний лесной и нубийской кошки, а также их азиатских сородичей. В 1758 г. официальное латинское название вида (*Felis catus*) домашней кошке дал шведский естествоиспытатель Карл Линней в труде «Система природы».

Скорее всего, кошки разных пород попадали в разные регионы именно на судах, поэтому в известной степени появлением домашней кошки мы обязаны морякам. Находились кошки и на борту Ноева ковчега. В Библии кошка упоминается лишь один раз (впрочем, немалое количество животных, известных в библейские времена, там не упоминается вовсе), и не в контексте истории Всемирного потопа. В Турции существует легенда, что кошки породы турецкий ван (редкие представители семейства кошачьих, любящие воду) происходят именно от кошек, находившихся на борту ковчега, завершившего свой путь «на горах Араратских».

В Европе отношения человека и кошки складывались непросто (особенно начиная со Средних веков и практически до второй половины XVIII в.). С одной стороны, польза, которую приносили эти животные, защищая урожай и дома от грызунов, была очевидна, а с другой – кошку часто воспринимали как существо, связанное не только с реальным, но и с потусторонним миром. Но, в отличие от Древнего Египта, это не стало причиной обожествления кошек (что в принципе невозможно в христианской традиции), а, скорее, создало им массу проблем. Выдающийся отечественный историк и культуролог А. Я. Гуревич писал: «...кошки для людей начала Нового времени обладали специфическим ритуальным значением. Их амбивалентность, причастность как к человеческому миру дома и культуры, так и к миру дикой природы, секса и колдовства делала их своего рода „медиаторами“ между обоими этими „полюсами“».

С одной стороны, ритуальное значение кошек проявлялось в достаточно невинных приметах. Из их великого множества, зафиксированного и изученного фольклористами, культурологами и другими специалистами, приведем лишь несколько. В новый дом первой запускали кошку (так как предполагалось, что первый человек, вошедший в него, может умереть, а кошка, как считалось издавна, обладала девятью жизнями). Если невеста в день свадьбы или накануне услышит, как чихает кошка, то брак будет счастливым (но если она наступит кошке на хвост, то мысли о замужестве нужно отложить не меньше чем на год). Немало примет связано с повышенной метеочувствительностью кошек (кошка морду хоронит – к морозу; кошка в печурку садится – к морозу, непогоде; крепко спит – к теплу; лежит брюхом или рыльцем кверху – к теплу и т. д.).

человеком была похоронена кошка, которой, судя по характеру и расположению останков, отводилась роль спутника человека в загробном мире.

Гравюра, изображающая садистское убийство кошки около Чипсайдского рынка в 1563 г.

Возможная связь кошек с потусторонним миром, магией и нечистой силой приводила как к их жестоким убийствам в ритуальных и «развлекательных» целях, так и к использованию их в народной медицине, чему есть немало страшных примеров. В период Реформации, в 1563 г., в Лондоне толпа протестантов обрила кошку, чтобы придать ей сходство с католическим священником, одела ее в шутовское обличье и публично повесила около Чипсайдского рынка (сохранилась гравюра с изображением этого акта живодерства). Широко известно «великое кошачье побоище», произошедшее в Париже в конце 1730-х годов. Рабочие одной из типографий, желая отомстить хозяевам, садистски умертвили огромное количество кошек, живших в окрестностях (по мнению полиграфистов, работодатели любили животных гораздо больше, нежели своих служащих, которых, к тому же, донимали кошачьи ночные концерты). В 1762 г. французский печатник Никола Конта опубликовал сборник под названием «Типографские анекдоты», на страницах которого эта жуткая история предстала во всех омерзительных подробностях (впрочем, не вызывавших у современников ничего, кроме «здорового» смеха). А уж публичное и массовое сожжение кошек на протяжении веков было неотъемлемой частью европейской «карнавальной культуры». При этом зафиксированные российским фольклористом в XIX в. подробные и деловые рекомендации, как получить «косточку-невидимку», которой якобы обладает каждая кошка, ничуть не уступают в жестокости описанию, сделанному Никола Конта.

С течением времени человеческие нравы, казалось бы, смягчились (по крайней мере, в отношении животных), «кошачьи побоища» прекратились, а права животных постепенно стал

защищать закон⁴. Неслучайно великий немецкий философ И. Кант (1724–1804) написал: «Мы можем судить о характере человека по его отношению к животным». Начиная с XIX в. кошку воспринимали большей частью не как «прислужницу сатаны», а как милое домашнее животное. Впрочем, описывая свою жизнь в Париже в середине 1920-х годов, Э. Хемингуэй упоминал о расхожем предрассудке: «Опасно оставлять младенца с котом. Темные и суеверные говорили, что кошка может высосать дух из младенца и убить его». Многие «кошачьи» суеверия благополучно дожили до наших дней, но, по счастью, столь жестоких последствий для своих источников они уже не имеют.

⁴ В Европе первым гражданским законом о защите прав животных стал так называемый закон Мартина. В 1822 г. полковник Ричард Мартин провел через британский парламент законопроект, который обеспечивал защиту крупного рогатого скота, лошадей и овец от жестокого обращения. Нарушителя (независимо от того, к какому сословию он принадлежал) ожидал денежный штраф или двухмесячное тюремное заключение. В 1824 г. Мартин стал одним из основателей первой зоозащитной организации в Европе – Общества по предотвращению жестокого обращения с животными.

«Кошачьи» приметы и легенды моряков

С древних времен кошка сопровождала и мореплавателей. Отношение к ней со стороны моряков в значительной степени совпадало с общими тенденциями, существовавшими в ту или иную эпоху в «кошачьем вопросе».

В силу специфики профессии моряки, возможно, несколько более суеверны, чем те, кто постоянно живет на суше. О причинах этого хорошо, на наш взгляд, написал флотский офицер и исследователь морской культуры М. Ю. Горденев. «Причиной образования ряда поверий являются наблюдения над разными явлениями природы, сделанные моряками всех наций и с первых дней мореплавания. Многие стали предрассудком в силу совпадения момента проявления скрытых сил природы с каким-либо несчастьем с судном или членом его экипажа. Много рассказывается чудесного и в силу свойственного природе человека желания преувеличить, особенно когда „бывалый-солёный“ моряк начнет свои повествования о долгих походах и случаях, имевших место [в] этих, так сказать, морских охотничьих рассказах [так в тексте]».

Муц, третий жрец одного из главных египетских божеств Амона, охотится на птиц с лодки. Здесь же присутствует помогающий ему кот.

Древние египетские мореплаватели брали кошек с собой в плавания для компании и защиты груза от вредителей. Если запасы продовольствия для команды истощались, египтяне использовали кошек для ловли птиц в камышах вдоль Нила. Именно такой момент запечатлен на изображении Муца – жреца одного из главных египетских божеств Амона.

В Средние века (да и в значительно более поздние периоды) черным кошкам нередко было безопаснее путешествовать по морю, нежели жить на суше. Так, британские мореплаватели считали, что черная кошка на корабле приносит удачу. Если же кто-то по той или иной причине выбросит черную кошку за борт, то на море незамедлительно разыграется страшный шторм. В 1590 г. в Шотландии состоялся процесс над нортбервикскими ведьмами. Их обвиняли, в частности, в организации крушения корабля, на котором Яков I (король Шотландии с 1567 г. и король Англии в 1603–1625 гг.) возвращался из Дании, где он встречался с будущей женой – принцессой Анной Датской и ее родственниками. В одном из памфлетов, рассказывающих об этом деле, упоминается, как одна из ведьм совершила с котом ряд магических действий, а затем бросила его в море, что и привело к кораблекрушению. Судебные дела содержат данные и о привлечении к ответственности в том же году за аналогичное преступление некоего Джона Файена (Каннингема). Не очень понятно, идет ли речь об одном и том же эпизоде, или о разных, но тот факт, что суд со всей серьезностью отнесся к кошке (данных о ее окрасе не сохранилось, но вполне можно предположить, что речь идет о животном с черным цветом меха) как орудию преступления, ярко иллюстрирует отношение к этому животному в Средневековье.

В легендах встречаются упоминания и о том, что черные кошки сами по себе могли стать причиной гибели корабля и моряков. О таком шотландском предании рассказывается в работе исследователей Н. В. Обнорской и Е. В. Спиридоновой. «Именно кошки, насланные ведьмой, стали причиной гибели популярного шотландского героя Джона Гарва Макгилликалума из Разая. В легендах он выступает как отважный рыцарь, непримиримый враг нечисти. Обитатели ада ненавидели его и искали способ покуситься. Удача им улыбнулась, когда Разай и его друзья после успешной охоты на острове Льюис собрались плыть назад. Начиналась гроза, спутники советовали герою повременить, но появившаяся в хижине паромщика сторбленная старуха посмеялась над их страхами. Разай отплыл от берега; буря разыгралась сильнее и „неожиданно люди заметили огромного кота, который карабкался по снастям на мачту. За ним последовал второй, третий, четвертый... В конце концов все ванты, мачты и оснастка оказались покрыты кошачьими телами... На топе мачты появился гигантский черный кот – он был больше, чем все остальные, – этакий главнокомандующий своим легионом... Совместными усилиями коты опрокинули суденышко на подветренную сторону, и все пассажиры были погребены в бушующей могиле“».

С этой легендой перекликается поверье американских китобоев, обозначавших термином «черный кот» судно, над которым висит проклятье, и которое поэтому всегда возвращается в порт с неполным экипажем.

Интересно, что и в XX в. проявлялись отголоски суеверий, связанных с черными кошками. Причем подчас весьма неожиданно, и не только у моряков. В. Ф. Бурханов (начальник Главного управления Северного морского пути в 1953–1959 гг.) вспоминал, что знаменитый полярный летчик И. И. Черевичный, если его просили взять в полет женщину (в частности, М. В. Кленову – одного из основателей морской геологии СССР), то он всегда брал с собой и черную кошку. Правда, возникает вопрос, так ли просто было найти черную кошку в Арктике.

Впрочем, уже во второй половине XX в. с опаской относились к черным кошкам и некоторые моряки, в том числе выдающиеся капитаны, не боявшиеся ни льдов, ни штормов, ни вражеских снарядов. Капитан дальнего плавания Г. О. Кононович (1914–1995) рассказал об одном таком случае в своей книге. «В начале пятидесятых годов я был старшим помощником на пароходе „Леваневский“. Мы снабжали полярные станции моря Лаптевых. Командовал судном Анатолий Алексеевич Качарава, тот самый, который в 1942 году на пароходе „А. Сибиряков“ бесстрашно вступил в схватку с фашистским крейсером „Адмирал Шеер“. <...> В ту навигацию у нас все было благополучно и успешно. А на следующий год в тех же рейсах нас преследовали несчастья. У второго помощника случился приступ аппендицита, и его пришлось

оперировать в море. При спуске спасательной шлюпки матрос сломал руку. Курсант запнулся о трос и... сломал ногу. Уронили тяжеловесную стрелу. Лопнул перегнанный лопарь⁵ шлюпталей спасательного бота. Взорвалась пустая бочка из-под бензина, в которую ученик из дурацкого любопытства сунул горящую спичку.

Нас эта цепочка несчастий озадачивала и волновала: чего же еще ожидать?

И вот как-то ночью меня вызывает к себе капитан. Качарава обладал горячим кавказским темпераментом и был чрезвычайно впечатлителен. Когда я вошел, он свирепо вращал глазами:

– Это вы во всем виноваты, Георгий Осипович! Как вы, такой опытный моряк, могли допустить на пароход черную кошку?

Я оторопел. Чтобы задать такой вопрос, вовсе не обязательно будить человека посреди ночи. Но старпому приходилось иногда искать ответы на более каверзные вопросы.

– Анатолий Алексеевич, вы же знаете: несчастье приносят не кошки, а коты. А кошка совершенно безопасна.

– Ну да! – с пафосом возразил Качарава. – Поговорка говорит: беда, если черная кошка дорогу перебежит! В общем, так: кошку списать за борт и на этом точка.

К кошкам я равнодушен, но тут какая-то шлея попала, не хотелось соглашаться с кошачьей смертью:

– Что вы, Анатолий Алексеевич! Ни в коем случае! Она же будет всю жизнь мстить нам за свою гибель!

Откуда я все это выкопал за считанные секунды, ума не приложу. Но тут же я сочинил какую-то невероятную историю о кошачьей мести, якобы случившуюся на Дальнем Востоке. И, чтобы быть совсем достоверным, попробовал шевельнуть память Качаравы:

– Да вы помните, наверное, этот случай, о нем много говорили.

– Верно, я что-то припоминаю... Но все равно, я решил. Ищите любой способ, чтобы завтра ее на борту не было. Это приказ.

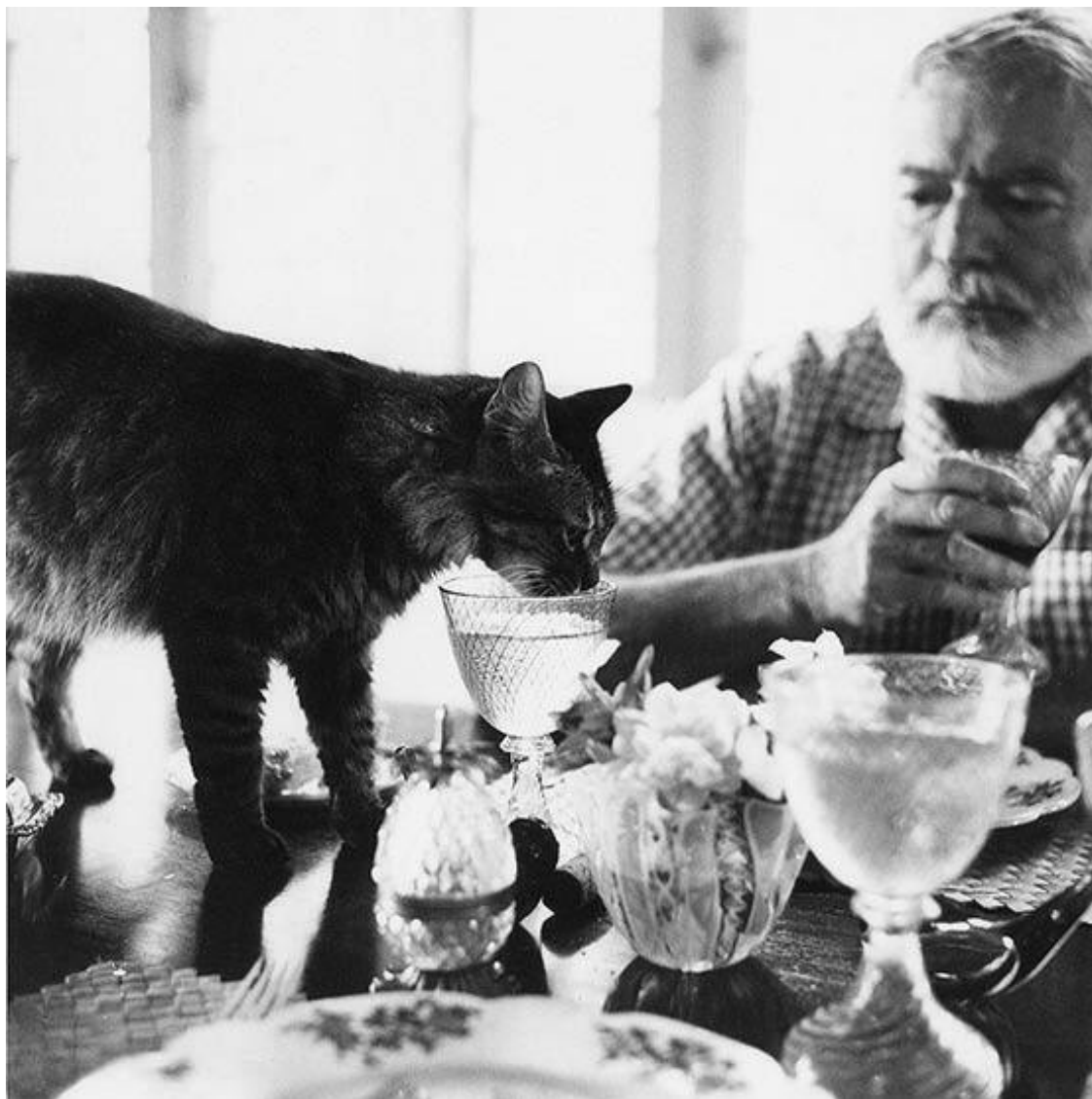
Утром я отвез кошечку на берег и от имени капитана подарил ее начальнику полярной станции в бухте Темп [острова Котельный архипелага Новосибирские острова]. В благодарность тот прислал Качараве бочонок соленого омуля. После чего я искренне пожалел, что кошечка у нас была всего одна.

До конца рейса с нами ничего не случилось. Качарава и многие из экипажа вслух высказывались за правильность избавления... Когда людям хочется верить – не стоит им мешать».

В более поздние времена определенной популярностью у моряков пользовались многопалые кошки с врожденной физической аномалией – полидактилией. Обычно у кошек всего 18 пальцев – по пять на передних лапах и по четыре – на задних. У полидактильных же кошек может быть более девяти пальцев на каждой из передних лап и более четырех – на задних. Жить им это совершенно не мешает. В США, Канаде и Великобритании таких кошек называют морскими, портовыми или корабельными. Это связано с тем, что они чаще всего встречаются в портах восточного побережья Северной Америки, а также на юго-западе Англии. Есть разные версии, объясняющие, как такие кошки пересекли океан. Существуют упоминания о том, что их предками были кошки (возможно, сибирской породы), принадлежавшие французской королеве Марии-Антуанетте и попавшие в Америку на судне, на котором должна была покинуть Францию королева во время революционных событий конца XVIII в. По мнению некоторых фелинологов (ученых, изучающих жизнь кошек) многопалые кошки ведут родословную от норвежской лесной кошки. Это дает основания предполагать, что они попали в Новый Свет на кораблях викингов. Возможно, их завезли в порты американского атлантического побережья пуритане (английские протестанты) в XVI в. В средневековой Европе полидактильных кошек

⁵ Лопари – стальные тросы, прикрепленные к шлюпке в ее оконечностях и проведенные на лебедку; предназначены для спуска и подъема шлюпки.

истребляли, подозревая их в связях с нечистой силой (об этом пишет исследователь морской культуры и традиций Н. А. Каланов). Думается, что с учетом отношения к кошкам, сложившегося в рассматриваемый период, далеко не факт, что кто-то проверял количество их пальцев перед тем, как убить... Считается, что котят с увеличенным количеством пальцев часто продавали морякам, у которых они пользовались большой популярностью. Любил таких кошек и известный писатель (и моряк) Э. Хемингуэй. Незадолго до его смерти капитан Стэнли Декстер подарил ему белого шестипалого котенка по кличке Снежок (Snowball). Снежок стал родоначальником огромного клана из полусотни многопалых кошек, которые и сейчас живут в домемузее писателя в Ки-Уэсте (Флорида).

Э. Хемингуэй со своими питомцами.

Брали с собой в море кошек и мореплаватели – представители азиатских стран. Правда, в отличие от своих европейских коллег они относились к пушистым соплавателям с восточной «оригинальностью». В XVII–XVIII вв., выходя в море, практически каждый японский капитан старался взять с собой кота (особенно ценились рыжие), чтобы в шторм... выбросить его за борт и тем умиловить морскую стихию. По другим данным, находившаяся на борту кошка должна была защищать судно от цепких рук духов глубин (душ утонувших моряков), которые принимали форму гребней волн. Особенно ценились кошки окраса калико (рисунок их

меха состоит из трех цветов – белого, черного и оранжевого) – считалось, что они приносят удачу. Неизвестно, нужно ли было бросать их за борт в случае «встречи с духами», или же защиту, наоборот, обеспечивало присутствие зверька на борту. При этом у японцев само слово «кошка» («нэко») в море являлось табу. Произносить его было нельзя, чтобы не разозлить богов, «ответственных» за ветер.

Вернемся в Европу... Кошки фигурировали в довольно странном, на наш взгляд, законе, принятом английским королем Эдуардом I в 1275 г. Закон гласил, что в случае если человек, собака или кошка смогут живыми покинуть терпящее бедствие судно, то оно не будет считаться потерпевшим крушение и не может быть разграбленным. По всей видимости, речь здесь шла о защите собственности судовладельцев от «береговых пиратов», промышлявших захватом груза с судов, разбивавшихся у берега. По некоторым данным, британские и американские суды продолжали признавать этот закон и в XX в. Нам же важен тот факт, что среди «экипажа и пассажиров» упоминается кошка.

Нельзя не привести легенду о кошке Ричарда Уиттингтона (1350–1423), трижды занимавшего пост лорд-мэра Лондона. В нашем контексте легенда интересна тем, что в ней присутствует кошка, совершившая плавание по морю и при этом не являющаяся отрицательным персонажем. В легенде говорится, что Ричард осиротел в раннем детстве. Он нищенствовал и в поисках пропитания добрался до Лондона, где пошел работать слугой к богатому торговцу. Здесь его обижала злая кухарка, а на чердаке, где он жил, ему досаждали крысы и мыши. Для борьбы с ними он купил за одно пенни кошку. Однажды его хозяин снарядил в заморские страны корабль с товарами и предложил слугам тоже послать что-нибудь на продажу. Так как у Дика, кроме кота, больше ничего не было, то он со слезами отдал капитану пушистого товарища. После этого кухарка стала еще сильнее издеваться над ним, и мальчик решил сбежать. Дойдя до Холлоуэя (район на севере Лондона), он услышал звон колоколов, в котором различил слова «вернись, Уиттингтон, лорд-мэр Лондона», и вернулся. Корабль с кошкой Дика достиг дальней страны, король которой не мог избавиться от крыс, наводнивших дворец, и с огромной радостью купил весь груз, а за кошку дал в десять раз больше, чем за все остальное. По возвращении купец честно отдал Дику все причитающиеся ему деньги, после чего Уиттингтон разбогател, женился на дочери хозяина, стал шерифом, а потом и лорд-мэром Лондона. К реальности эта легенда едва ли имеет отношение, так как ее прототип вырос в богатой семье, но давно уже образ кошки неотделим от личности Ричарда Уиттингтона. Ее неизменно изображают на его портретах, а в 1964 г. каменную плиту, отмечающую то место, где Дик услышал звон колоколов, украсили скульптурным изображением кошки.

Скульптурное изображение кошки Ричарда Уиттингтона.

Примета, согласно которой кошка должна первой войти во вновь построенный дом, по некоторым данным, перекочевала и на верфи. Издавна считалось, что при закладке киля судна вблизи не должно быть кошек, собак, кроликов и других животных, покрытых шерстью. Суеверные люди верили, что в них могут превращаться колдуны и ведьмы, способные сглазить будущее судно. При этом у русских кораблестроителей существовал обычай – по построенному судну первой должна пройти кошка. Этим преследовалась цель изгнать всю нечистую силу, которая уже успела обосноваться в корабельных уголках. Скорее всего, речь идет, конечно,

не о крупных государственных судостроительных заводах, а о небольших верфях, строивших суда по частным заказам.

Спутники мореплавателей

Постепенно кошки стали постоянными спутниками моряков разных стран. Они прижились на кораблях и судах как борцы с крысами, уничтожавшими грузы и запасы, а также повреждавшими деревянный рангоут и пеньковый такелаж. Популярности кошек также способствовала их приспособляемость к жизни на море, которая была лучше, чем у многих других животных (несмотря на природную нелюбовь к воде). Моряки страдали от цинги в отсутствие свежих фруктов и овощей, богатых витамином С, а кошки могут вырабатывать свой собственный витамин С, что позволяет им без проблем для организма довольно долго жить на диете, состоящей почти исключительно из рыбы. Кошки также способны выживать при меньшем количестве пресной воды, поскольку они получают часть необходимой им влаги из своей добычи. Кроме того, их почки эффективно фильтруют соль, что дает им возможность пить ограниченное количество морской воды в течение короткого времени.

Некоторые суеверные старые моряки говорили: «Каждая кошка несет в своем хвосте шторм». Как известно, в случае недовольства кошка бьет хвостом, что, согласно примете, может вызвать шторм (вот почему бесхвостые кошки с острова Мэн часто были любимыми талисманами моряков). Однако на самом деле кошки чутко реагируют на изменения атмосферного давления. Они часто проявляют беспокойство еще до того, как барометр начинает падать, указывая на приближающийся шторм. Моряки старались наблюдать за поведением кошек, находившихся на борту. Например, царапание и облизывание деревянной палубы или частое подергивание ушей интерпретировались как предупреждения о надвигающихся шквалах. В семьях латышских моряков считалось, что, если кошка на закате обходит комнату с севера на юг, значит, утром надо ждать возвращения мужчин с промысла. Жители скандинавских стран верили, что, когда кошка беспричинно мяукает, моряки попали в туман, а если когтями царапает стену – в шторм.

С изменением характера войны на море моряки открывали для себя новые особенности кошек. Корабельные питомцы хорошо чувствовали приближение вражеских самолетов (часто еще до их визуального обнаружения). Во время Первой мировой войны один репортер заметил: «Есть одна вещь, которую кошки ненавидят больше, чем собак, и это – газ». Многие кошки реагируют на неприятные запахи, широко открывая глаза, высывая языки и отшатываясь с отвращением. Когда появилось химическое оружие, моряки надеялись, что кошки будут визуально предупреждать о приближающихся газовых атаках на море (по счастью, до химической войны на морских просторах дело не дошло). Экипажи судов, перевозивших сильнодействующие химические вещества, считали, что «гримасничающая» кошка предупредит их о любых утечках груза. По некоторым данным, кошек использовали и на подводных лодках (в начальный период их существования) для контроля качества воздуха (в угольных шахтах для этой цели служила канарейка в клетке).

Отмечали моряки и интуицию кошек, не связанную напрямую с атмосферными или другими явлениями. Командир польского эсминца «Бужа» (ORP⁶ *Burza*) был очень рад, когда на борту его корабля появилась кошка, которую называли Кича. Перед самым началом Второй мировой войны «Бужа» вместе с эсминцами «Блыскавица» (ORP *Błyskawica*) и «Гром» (ORP *Grom*) покинул Польшу и отправился в территориальные воды Великобритании. Вскоре после этого Кича родила в одной из кормовых кают шестерых котят. Через некоторое время она перенесла их в носовое помещение. Моряки с удивлением наблюдали, как она с трудом передвига-

⁶ Okręt Rzeczypospolitej Polskiej (польск.) – корабль Республики Польша. Здесь и далее при первом упоминании иностранного корабля в скобках приводится его оригинальное название и аббревиатура, обозначающая национальную принадлежность или тип корабля (судна).

лась по мокрой и скользкой палубе корабля длиной более 100 м. Через несколько дней эсминец подвергся атаке немецких пикирующих бомбардировщиков, и каюта, в которой родился кошачий выводок, была разрушена. Случайно или интуитивно Кича спасла котят, мы никогда не узнаем...

Моряки издавна считали, что кошки приносят удачу. Большинство из них верили, что удача хрупка и любое оскорбление кошки может привести к тому, что судно подвергнется «проклятию», которое может проявиться по-разному – на борту начнется пожар, еда испортится, припасы будут смыты за борт, товарищи по команде поссорятся и подерутся, а сам корабль сядет на мель. Чтобы сохранить удачу, любого моряка, пойманного на плохом обращении с корабельной кошкой, сурово наказывали.

Весьма недоброе предзнаменование перед выходом судна в море – кошка, переносщая котят на берег. Тревога моряков усиливалась, когда неоднократные попытки удержать кошку на борту корабля оказывались безуспешными. Ничего хорошего не предвещало и зрелище двух кошек, дерущихся на палубе. Сторонники суеверий полагали, что в этом случае судьба всей команды решена, а дьявол и ангел уже начали борьбу за их души.

С одной стороны, подобного рода суеверия кажутся наивными, если не смешными. Автор, много лет живший в компании трех кошек, с уверенностью может утверждать, что драка двух кошек – часто лишь игра (если, конечно, во время нее не летят «клочки по закоулочкам» и она не сопровождается душераздирающими воплями). С другой стороны, существует немало свидетельств телепатических кошачьих способностей, проявлявшихся не только в море, но и на суше. Выше мы писали о кошке Кича, спасшей котят на борту польского эсминца «Бужа». Сохранились примеры того, как кошки стремились покинуть корабль незадолго до его гибели.

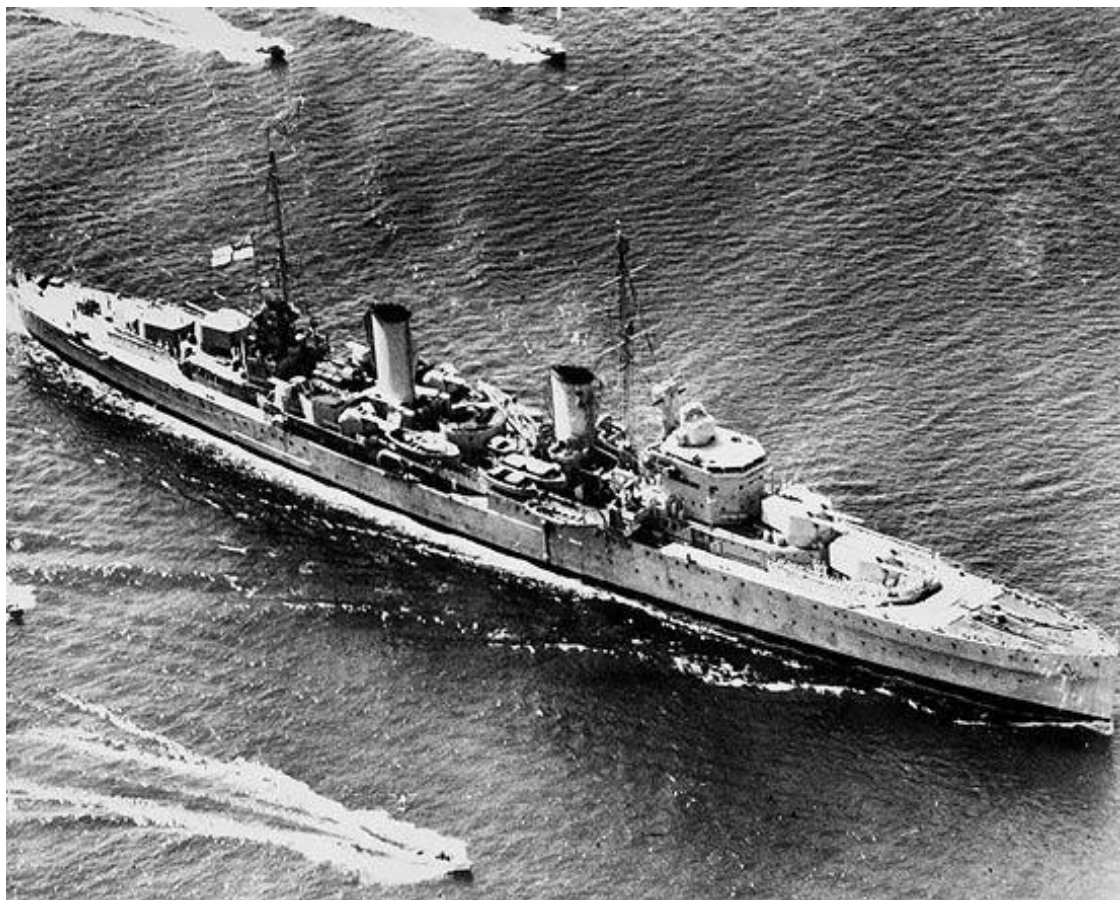

Моряки эсминца «Бужа» играют с Кичей и ее котятами.

Ред Лид (Red Lead – «красный свинец») – маленький черный котенок, которого очень любили моряки австралийского легкого крейсера «Перт» (HMS⁷*Perth*), принимавшего активное участие во Второй мировой войне. До февраля 1940 г. он входил в состав 8-й эскадры крейсеров Американо-Вест-Индского командования, а затем стал флагманом Австралийской дивизии – соединением Королевского военно-морского флота Австралии. С января по июль 1941 г. «Перт» активно воевал на Средиземном море – участвовал в сражениях у мыса Матапан, в критской и сирийской кампаниях. 30 мая 1941 г. корабль получил повреждения в результате атаки германских бомбардировщиков и вернулся на ремонт в Сидней. После ремонта вновь отправился на театр военных действий (на сей раз на Тихий океан). Во время стоянки во Фримантле (Западная Австралия) на борт и проник котенок, получивший довольно странное имя. Его домом стала каюта командира – капитана Лоуса Г. М. Л. Уоллера. В феврале

⁷ HMS – His (Her) Majesty's Ship (*англ.*), корабль Его (Ее) Величества.

1942 г. «Перт» включили в состав Американско-британско-голландско-австралийского командования (ABDA), органа управления, задачей которого была организация операции по остановке японского наступления в Юго-Восточной Азии. 27 февраля 1942 г. «Перт» участвовал в сражении в Яванском море, во время которого японцы разгромили союзную эскадру. Звуки боя шокировали котенка, и когда корабль вернулся на базу, он решил сбежать. Четыре раза он спускался на берег по трапу, но бдительные вахтенные возвращали его на борт. Моряки сочли такое поведение корабельного талисмана дурным предзнаменованием, что зафиксировали в историческом журнале крейсера: «Ред Лид, корабельный котенок, пытался дезертировать, но был возвращен на борт, несмотря на энергичные протесты». Смирившись с судьбой, котенок обиженно дулся и с грустью смотрел на берег. А «Перт» спустя несколько дней потопили японские тяжелые крейсера в Зондском проливе. Из 570 человек экипажа погибло 357. Ни командира, ни котенка среди спасшихся не оказалось...

Легкий крейсер «Перт» входит в гавань Сиднея. 31 марта 1940 г.

В июне 1942 г. с борта британского эсминца «Вилд Свэн» (HMS *Wild Swan*) прыгнула кошка (имя ее не сохранилось в истории). Преодолев нелюбовь к водной стихии, она энергично поплыла к стоящему недалеко другому кораблю. Как только пушистого дезертира спасли и вернули на свой корабль, она снова сиганула в воду. После третьей попытки, предпринятой в течение дня, моряки эсминца поняли, что спорить с кошкой бесполезно, и вышли в море без нее. Через несколько дней «Вилд Свэн» серьезно повредили германские самолеты. Вскоре после этого он столкнулся с испанским траулером в 100 милях южнее Ирландии и затонул. Значительную часть экипажа корабля удалось спасти, но 31 британский моряк умер от переохлаждения.

Как известно, кошки сильно привязываются к территории, которую считают своей. Корабли и суда не исключение. Способность некоторых кошек возвращаться на свое судно поражает не меньше, чем их стремление покинуть его в предчувствии гибели.

На борту норвежского грузового судна «Ялмар Вессел» (*Hjalmar Wessel*) жила черно-белая кошка Пусси. В каждом порту она сходила на берег и неизменно возвращалась незадолго до отхода судна. Во время Второй мировой войны «Ялмар Вессел» не раз попадал в опасные ситуации. В ноябре 1940 г. конвой НХ84, идущий из Галифакса и с Бермудских островов в Ливерпуль, был атакован германским тяжелым крейсером «Адмирал Шеер» (*Admiral Scheer*). Норвежскому пароходу повезло, он не погиб и не получил повреждений. В конце сентября 1943 г. «Ялмар Вессел» направили в Средиземное море, где он перевозил военные грузы между Северной Африкой и Италией. Лучшими друзьями Пусси стали судовой кок – британский моряк Джордж Баррат – и старший механик, за которым кошка ходила даже в машинное отделение, не пугаясь шума двигателей. В недавно капитулировавшей Италии местное население находилось на грани голода, поэтому Пусси, к ее неудовольствию, часто запирали в каюте на стоянках из опасения, что на берегу ее могут съесть. Джордж Баррат вспоминал: «Мы совершили много рейсов между Северной Африкой и Италией, и наша кошка всегда благополучно возвращалась к отплытию. Но настал день отхода из Алжира, а Пусси не вернулась из своего „увольнения“ на берег. Мы ждали до последней минуты, надеясь, что она появится. Но поскольку весь конвой в Италию не мог задержаться, у нас не оставалось выбора, кроме как уйти без нее».

Выполнив примерно четыре рейса по обычному маршруту, «Ялмар Вессел» получил очередное задание – доставить партию высокооктанового авиационного бензина в Бари (Италия). Но за день до прибытия судна в порт назначения подвергся вражеской бомбардировке, в результате которой ряд кораблей и судов потопили, а портовая инфраструктура получила повреждения. Тогда «Ялмар Вессел» направили на север Италии, в порт Барлетта. То, о чем рассказал Джордж Баррат, на наш взгляд, не имеет рационального объяснения, но и не доверять словам моряка мы также оснований не видим. Во время стоянки кок и один из его соплателей увидели, что по трапу ползет еле живая Пусси. «Каким-то образом ей удалось добраться морем из Алжира, где мы видели ее в последний раз, в Италию. Наиболее вероятным объяснением было то, что она села на другой корабль в Алжире и сошла на берег в Барлетте. Как она узнала, что мы там, остается загадкой. Мы отправились в Барлетту только по чистой случайности. Если бы мы прибыли в Бари в назначенный день, из-за взрывоопасного груза, который мы везли, нас бы разнесло вдребезги. Кошка выбралась на палубу и рухнула как подкошенная. При осмотре у нее обнаружили серьезную рану на спине. Мы понятия не имели, что можно сделать для нее, поэтому я посыпал рану тальком. Она все еще не пыталась двигаться, и старший механик поднял ее и отнес в свою каюту. Она умерла на следующий день, и мы торжественно, с молитвой, предали морю тело нашего товарища по экипажу», – рассказал Баррат. После войны «Ялмар Вессел» еще долго бороздил моря, пока 21 января 1962 г., в рейсе из Осло в Роттердам, в его машинном отделении не вспыхнул пожар, после чего судно сдали на слом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.